

О.М.Приходнюк

О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ (к проблеме интерпретации черняховской культуры)

O.M. Prihodniuk. On Cultural and Historical Essence of Archaeological Societies (Towards Interpretation of Cherniakhov Culture).

The article provides cultural and historical interpretation of Cherniakhov antiquities. The author believes that the essence of Cherniakhov archaeological society does not correspond to an archaeological culture. The latter one is seen as a cultural manifestation of a related primitive ethnic group, which manifests its unity in its own material features dominating all over the territory on which this archaeological culture is spread. Multi-ethnic Cherniakhov formation, with Goths playing leading role, is united into a single society by super-ethnic features generated by highly standardised potter's and jeweler's crafts influenced by provincial Roman culture and bearing no ethnic properties. The Cherniakhov society, far from a primitive one, was building its statehood. Cultural legacies of class societies being usually determined as civilisations /in the narrow sense of this word/, such archaeological formations as Cherniakhov should rather be called proto-civilisations. This interpretation can better reflect their higher hierarchy compared to archaeological culture.

Archaeological proto-civilisation is understood as really existing material remains of several cultural and ethnic formations of pre-state period, united into one society /cultural system/ by super-ethnic features, usually the brightest ones, generated by highly standardised craft industry.

В археологии одним из основополагающих понятий является археологическая культура (далее АК), которую исследователи интерпретируют неоднозначно: одни отрицают реальное существование АК, другие не видят в ней культурно-исторических общностей. Большинство же археологов за ареалами сходных памятников усматривают племена и народы, жившие в догосударственный период развития человечества.

Преимущественно, не представляет большой сложности определение археологических памятников, культурная принадлежность которых устанавливается путем сравнения добытых в процессе разведок или раскопок материалов с уже хорошо изученными, территориально и хронологически смежными археологическими комплексами. Иногда для такого определения используется всего лишь один или несколько признаков. Например, черняховским, и не бесосновательно, будет считаться памятник, если на его поверхности собрано около десятка гончарных серолощенных или ошершавленных черепков. Естественно, при условии, что он находится в ареале черняховских древностей. Если в дальнейшем, при более углубленных полевых исследованиях, там будут обнаружены арбалетные подвязные фибулы, римские монеты, амфоры и др., то это только утвердит наше мнение о черняховской принадлежности этого памятника. При этом не будет иметь существенного значения конструкция жилищ или

погребальных комплексов, в которых они были найдены (то ли это полуземлянка или наземное жилище с плетневидными или каменными стенами, ингумация это или кремация и т.д.). Без присутствия в их заполнениях черняховской гончарной керамики мы поостережемся такие комплексы определять как черняховские.

Отсюда следует, что среди материальных признаков, есть культуруопределяющие, благодаря которым мы уверенно относим объект или памятник к культурному типу и те, которые таковыми не являются. Только первые определяют принадлежность памятника к АК, а вторые — характеризуют его, но не являются культуруопределяющими. По-видимому, в вельбарских древностях культуруопределяющей будет не только специфическая посуда и ее орнаментация, но и большие дома типа штальхауз. Но не будут такими широко известные в Европе территориально и хронологически небольшие четырехугольные полуземлянки. То есть набор культуруопределяющих признаков в различных культурах будет разным, но ведущее место среди них все же принадлежит керамическим наборам.

Но и с этим кажущимся очевидным фактом не все обстоит так просто, как хотелось бы. С поселениями, в заполнении объектов на которых преобладает черняховская гончарная керамика, особых проблем нет — это черняховские памятники. А если их соотношение 50×50%,

а если лепной посуды больше? На поставленные вопросы положительного ответа пока нет. Естественно, что несколько гончарных черепков не будут культуроопределяющим фактором. Ведь незначительное количество черняховской гончарной керамики встречается и на синхронных памятниках киевского типа и в наиболее ранних объектах последующих пражско-корчакской, колочинской и пеньковской культур. Затронутый вопрос сложный, требующий специального изучения на материалах всего черняховского ареала. Может оказаться, что этот процент для локальных территорий будет различным.

Каждой АК присуща культурная специфика, которая формируется в недрах каждого народа самостоятельно и передается из поколения в поколение. Сформировавшись, она способна к стабильному сохранению и постепенным изменениям. Культурная специфика является основным признаком АК, что позволяет выделять ее среди других культурных ареалов. Ее следует рассматривать как совокупность традиционных материальных особенностей культуры. Традиционные признаки составляют ядро культурной общности.

Специфические черты черняховских древностей не соответствуют схеме традиционного их развития вследствие внутренних импульсов. Гончарная керамика, фибулы и другие определяющие их «лицо» признаки появились вследствие внешних влияний со стороны высокоразвитого провинциально-римского ремесла с довольно высоким уровнем стандартизации конечной продукции. Правда, существует мнение, что некоторые формы черняховской гончарной посуды имеют свои прототипы в лепной посуде местных племен, что является свидетельством стремления ремесленников на основе провинциально-римских технологий изготавливать продукцию, которая была бы более приемлемой, пользующейся большим спросом у местного населения. Похожая ситуация сложилась в антском обществе, где на основании провинциально-византийских придунайских образцов ювелирных изделий в Приднепровье были выработаны новые, соответствующие вкусам местной этнической среды ювелирные изделия — большие пальчатые, зооморфные, антропоморфные, зооантропоморфные фибулы, некоторые типы подвесок и др. Однако они настолько были видоизменены по сравнению с дунайскими прототипами, что в комплексе приобрели значение этнических знаков. Этого не случилось с черняховской посудой, которую в подавляющем большинстве изготавливали по стандартным провинциально-римским образцам, далеким от форм лепной посуды варварской среды черняховского общества. Если же гончарные трехручные вазы, глиняные кубки и кувшины с биконическим туловом, как утверждает Б.В. Магомедов, изготавливались по лепным вельбаркским образцам, то они сливаются с массовой стандартной

посудой, превратившись в один из компонентов надэтнического ремесла.

Определение культурной принадлежности памятников по остаткам ремесленного, явно привнесенного извне, производства, если не ошибаюсь, для древностей догосударственного периода Восточной Европы применяется только к черняховским древностям. Во всех остальных случаях, исключая, может быть, зарубинецкие памятники, «лицо» которых определяется хотя и не ремесленными, но инородными для местной среды кельтскими традициями керамического производства, культурная принадлежность древностей устанавливается по лепным, ведущим формам традиционной для культурной общности лепной керамике. Такой, например, в пеньковской культуре является биконическая, в колочинской — тюльпановидная и цилиндрикоконическая, в пражско-корчакской — округлобокая, с расширением на верхней трети высоты посуда. То есть, в данном случае культурная принадлежность устанавливается по ведущим традиционным чертам, истоки которых прослеживаются в более ранней, культурно родственной среде.

На большинстве черняховских памятников также присутствуют лепные наборы. Однако однотипные лепные формы не распространяются во всем ареале черняховских древностей, а имеют локальные проявления. Так, в Среднем и Верхнем Поднепровье такими были округлобокие лепные горшки славянского облика, в Низовьях Днепра — разнообразная округлобокая сарматская посуда, в Южном Побужье — готская (вельбаркская) посуда и т.д. На этих черняховских территориях специфический лепной набор сочетается с отличительным типом домов — с четырехугольными полужемлянками в Среднем и Верхнем Поднепровье, наземными большими постройками в Южном Побужье, домами с каменными стенами в Степном Приднепровье и т.д., которые сосуществовали с другими типами жилых построек.

Таким образом, в черняховской среде, ареал которой очерчивается по распространению гончарной посуды, имеется несколько культурных регионов, специфика которых проявляется в первую очередь по лепным керамическим наборам и некоторым другим признакам. М.А.Тиханова, М.Ю.Брайчевский, В.Д.Баран видят в них локальные варианты. Поскольку локальные признаки материальной культуры имеют этнические черты, то была сформулирована теория о полиэтничности черняховской культуры.

Еще раз подчеркнут: этнокультурно разнородные ареалы объединяются в единое черняховское целое надэтническими признаками, единство которых было порождено высоким уровнем стандартизации привнесенного извне ремесленного производства. Такое явление П.Н.Третьяков определял как «римскую вуаль», под которой скрываются неоднородные по материаль-

ным признакам, разноэтничные археологические культуры.

АК, по нашему мнению, — это объективно существующие специфические материальные остатки деятельности доклассового, этнически родственного общества, с присущим ему уровнем социально-экономического развития, территориальной целостностью и определенным диапазоном хронологического развития, с динамично изменяющимися чертами и некоторыми локальными особенностями в культуре. Это определение подходит к ареалам этнокультурных памятников, входящих в черняховскую общность.

Разноэтничное население со своей культурной спецификой, проживающее на локальных территориях, входило в более крупную черняховскую общность. Она не была объединением типа военно-политических союзов, у которых отсутствовала социально-экономическая и культурная, надстроечного порядка общность. В политическом отношении черняховское общество было более прочным, чем временные союзы племен. В черняховских материалах нашло отражение, стабильное, социально и экономически развитое, единое в политическом отношении социальное образование. Это касается высокоразвитого сельского хозяйства, стандартизации продукции ремесленного производства, широкого распространения римских монет и др. Последние очень часто концентрируются в виде кладов, насчитывающих от нескольких десятков до нескольких тысяч серебряных монет. Они являются свидетельством развитой внешней торговли и далеко зашедшего процесса социальной дифференциации общества. Для торговли с римскими провинциями необходима была значительная прибавочная продукция, которую, несомненно, производили черняховские земледельцы. Ремесленное производство способствовало формированию внутреннего рынка.

Черняховское общество значительно ушло от первобытности, находясь на пути к построению своей государственности. Этот процесс был прерван гуннами, вторгшимися в Европу в конце IV в. Естественно, что они не могли подвергнуть тотальному разгрому все или большинство селений, уничтожить все черняховское население. Была разрушена социальная структура

многоэтничного, полугосударственного общества, консолидирующая его в единый социальный организм. Это стало причиной упадка сельскохозяйственного и ремесленного производств, торговли и т.д. Общество в социальном развитии было отброшено назад, в первобытность, с присущими ей обособлением и натуральным хозяйством. Не обошлось и без потерь демографического порядка. Исчезло население, оставившее черняховские памятники с готскими, сарматскими и гето-дакийскими чертами. Постепенно освободившиеся территории освоили славяне, мигрировавшие с севера и востока.

Черняховское многоэтничное общество могло консолидировать высокоразвитый социальный организм — очень активный в военном отношении, по выражению Л.Н. Гумилева, «пассионарный» народ. На такую роль в черняховском обществе никто другой, кроме готов, претендовать не может. Только благодаря готам стала возможной стабильная, высокоразвитая черняховская общность, которая, не появившись грозный противник в лице гуннов, очень скоро пришла бы к полноценной государственности.

Поскольку культурные наследия классовых обществ принято определять как цивилизации (в узком значении этого понятия), то археологические образования типа черняховского более правильно называть протоцивилизацией. Такое понятие отражает более высокую их культурную иерархию в сравнении с АК, отражающей социальное и культурное состояние обществ первобытности.

Археологическая протоцивилизация — это реально существующие материальные остатки нескольких разнокультурных и разноэтничных образований предгосударственного периода, объединенных в одну общность (культурную систему) надэтничными, как правило, наиболее яркими чертами, порожденными высоким уровнем стандартизации ремесленного производства.

В частности, черняховская протоцивилизация состоит из нескольких различных по археологическому и этническому содержанию культурных образований, которым присущи общие надэтничные черты, которые сформировались под влиянием провинциально-римской культуры.